

**XXI НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ИСТОРИОГРАФИИ
И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ
ИСТОРИИ СТРАН АЗИИ
И АФРИКИ**

Тезисы докладов

Санкт-Петербург
2002

Санкт-Петербургский государственный университет

**XXI НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ИСТОРИОГРАФИИ
И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ
ИСТОРИИ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ**

3–5 апреля 2001 года

Тезисы докладов

Санкт-Петербург
2002

Редакционная коллегия:

проф. Н. Н. Дьяков, проф. А. А. Жуков,
доц. С. О. Курбанов,
проф. Б. Н. Мельниченко (председатель)

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
С.-Петербургского государственного университета

XXI научная конференция по историографии и источни-
Н34 коведению истории стран Азии и Африки: 3-5 апреля 2001 г.:
Тезисы докладов / Ред. кол.: Б. Н. Мельниченко и др. – СПб.,
2002. – 272 с.

На XXI научной конференции по историографии и
источниковедению истории стран Азии и Африки было представлено 103
доклада и сообщения. В работе конференции приняли участие ученые
многих вузов и научно-исследовательских учреждений Санкт-Петербурга,
Москвы, Пскова, Благовещенска и других востоковедных центров России, а
также востоковеды из КНР, Турции, Индонезии, Израиля и США.

ББК 63.3

© Авторы публикаций, 2002
© С.-Петербургский
гос. университет, 2002

Абдель Карим Хадиджа
(Израиль)

ИЗ ИСТОРИОГРАФИИ РЕЛИГИОЗНЫХ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ТЕЧЕНИЙ В СРЕДНЕВЕКОВОМ ИСЛАМЕ

Впервые зародившись на раннем этапе истории ислама, еще в эпоху «праведных халифов» (середина VII в.), религиозные и идеологические движения со временем становятся неотъемлемой чертой эволюции мусульманского государства и общества в средние века. Наибольшего же своего размаха они, безусловно, достигают в эпоху Аббасидов, в IX–XII вв., когда наряду с уже сформировавшимися в предшествующий период влиятельными религиозно-политическими группировками (*шииты*, *хариджиты* и пр.) на арене общественной жизни халифата поднимаются новые силы и движения: от массовых воинственных выступлений *карматов* и *зинджей* до интеллектуальной и духовной оппозиции *му'тазилитов*, *суфиев* и т.д.

Проблема роли религиозных и идеологических движений в средневековой истории ислама как в прошлом, так и сегодня занимает многих исследователей и в странах мусульманского Востока, и далеко за его пределами.

Одной из центральных в изучении подобных массовых движений в халифате всегда была проблема места и соотношения в них духовных и социальных принципов. Ответ на этот вопрос в значительной мере определял как развитие самой средневековой мусульманской историографии, так и подход арабских и европейских авторов нового времени.

Серьезное научное исследование данной проблемы всегда было связано с немалыми трудностями, прежде всего ввиду отсутствия достаточного количества надежных источников, относящихся к самой эпохе становления и развития подобных движений в средневековом исламе, и тем более ввиду недостаточности достоверных документов и памятников самих этих движений.

Недостаток же источников или свидетельств современников не в последнюю очередь объясняется традиционно оппозиционным, если не открыто антиправительственным характером этих движений, и реальной опасностью для авторов-современников давать им объективную оценку в условиях, как правило, жестоких преследований против инакомыслящих со стороны властей.

А. В. Филиппов
(СПбГУ)

**КОНЦЕПЦИЯ «ТРЕХ БОЛЬШИХ РЕФОРМ ЭПОХИ ЭДО»
В ЯПОНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ
ПРОБЛЕМЫ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ НА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМ
УРОВНЕ (социология, экономика, право)**

Вопрос актуальности темы может иметь несколько граней. С точки зрения отечественного востоковедения, она определяется тем, что анализ проблемы способствует лучшему пониманию как исторических традиций Японии, так и процессов, происходящих в обществе сегодня. Осознанию мотивации событий и их прогнозированию существенно помогает четкое представление о корнях современной японской культуры и особенностях этнопсихологического склада и норм поведения японцев. Кристаллизация этих основ приходится на эпоху, относимую по критериям всемирно-исторического процесса к кануну и началу нового времени. Для Японии это время правления сёгунов дома *Токугава* (1603–1867), чаще именуемое в японской историографии (в отличие от европейской и американской) эпохой Эдо по наименованию места расположения резиденции и столицы сёгунов этой династии. Опять же в японской историографии весьма часто эта эпоха именуема «новое время» — *кинсэй*. Во избежание разночтений (в связи с тем, что еще один, более поздний период, называют «новое время *киндай*») — далее по тексту будет использоваться либо наименование «новое время *кинсэй*», либо просто *кинсэй*.

Так называемые «три реформы» приходятся на вторую половину этой эпохи и в целом охватывают значительный период с начала XVIII до середины XIX вв. Хотя каждая из реформ и отделена от других значительными временными отрезками, но вместе они представляют собой серию планомерных усилий правительства по поддержанию основ существовавшего строя. Однако наряду с тем это была и фиксация, признание, включение, инкорпорирование в рамки этого строя элементов новых явлений, которые, по сути, означали зарождение и вызревание новых общественных отношений еще в рамках прежней системы. Именно поэтому период проведения «трех реформ» оказывается тем временем, когда окончательно сложилась та специфика японского социума, с которой Япония предстала в середи-

не XIX в. перед внешним миром, вступив, наконец, в активные контакты и выйдя на мировую арену. Однако в данном контексте представляется важным дать и иной ракурс вопроса об актуальности темы. Насколько важна проблема с точки зрения японских ученых? Нижеизложенный материал доказывает, что тематика вызывает постоянный интерес и в разных аспектах находит отражение в научной литературе весьма разных научных направлений — от истории и социологии до экономики и права. Учитывая и систематизируемые, классифицируемые ниже материалы публикаций, и то, что продолжают проводиться симпозиумы, специально посвященные именно этой тематике (на одном из них автору довелось присутствовать в Токийском университете в ноябре 2000 г.), вопрос об актуальности, по-видимому, не может вызывать никаких сомнений.

Концепция «трех реформ эпохи Эдо» находит отражение в весьма разнообразной литературе, принадлежащей разным научным отраслям. Учитывая выявляющуюся в процессе рассмотрения вопроса взаимосвязанность этих направлений, думается, следует обратить внимание на важность вопроса и на междисциплинарном уровне. Представляется, что, прежде всего, это касается таких научных дисциплин, как история, социология, экономика и право, что показано ниже. По поводу состояния исследованности проблемы «трех реформ» и изученности вопроса, следует отметить, что до настоящего времени в отечественной историографии практически не предпринималось попыток фундаментального исследования этой темы за исключением недавно вышедшей работы С. А. Толстогузова, посвященной последней, третьей из реформ. В то же самое время целый ряд работ содержит упоминания об этих реформах, как о значимом периоде в ходе эволюции общества эпохи Эдо. Если говорить о литературе на европейских языках, то, опять же, нельзя назвать практически ни одной работы, представляющей собой исследование проблемы в целом; более того, отсутствуют и монографии, посвященные исследованию какой-либо одной из трех реформ. Исключение здесь составляют справочные издания на английском языке, где в краткой форме данная тематика все-таки представлена. В случае с японоязычной историографией проблемы — ситуация оказывается прямо противоположной. Проблема трех реформ является ключевой и привлекающей пристальное внимание исследователей на протяжении многих десятилетий. При этом, несмотря на периодическое появление

новых трудов, работы, вышедшие в начале XX в., не утрачивают своей актуальности. Связано это, конечно, и с тем, что в каждом из специальных исследований, избирается особый ракурс проблемы. Значение названной проблематики для японской истории особенно очевидно благодаря тому, что вторая половина эпохи Эдо начинается с необычайного взлета культуры горожан, начиная с годов *Гэнроку* (1688–1703). Это явилось как бы рельефным обозначением начала преобразования самой внутренней сути всего общества — своего рода отправной точкой для процессов зарождения капиталистических элементов, форм, структур в рамках феодального социума. Эти процессы в определенном смысле слова находят свое завершение лишь с приходом эпохи *Мэйдзи* в середине XIX в. и складыванием более или менее «современного» японского государства. Начавшаяся с *Гэнроку* вторая половина эпохи Эдо достаточно определена, осязательна и явно выделяется в общеисторической перспективе множеством действительно важных культурных достижений, включая значимые успехи в области образования, стихи, прозу, изящные искусства и т.п.

В целом, материалы японской историографии по проблематике «трех реформ» могут быть систематизированы сообразно характеру этих материалов и направлению исследований. Учитывая то, что исследования продолжаются, можно предположить, что с интервалом в несколько лет будут появляться и новые монографические работы, а что касается статей и публикаций, затрагивающих те или иные аспекты темы — то они появляются практически ежегодно. Представляется уместным классифицировать имеющиеся исследования данной проблематики, минимум, по пяти основным группам, указанным ниже. Учитывая незначительное число публикаций по вопросу на европейских языках, при систематизации эти работы были включены в нижепредложенную классификацию вместе с трудами японских авторов.

Изучение новых тенденций и процессов в обществе эпохи Эдо в целом (имея в виду усиление мира торговцев и горожан, развитие рыночной экономики и сферы обращения, трансформацию систем государственного организма в целом)

Данное направление включает весьма значительный спектр материалов. Среди них много публикаций, посвященных изуче-

нию изменений в японском обществе со времен годов *Гэнроку*, практически всеми рассматриваемых как пик, вершина в эволюции феодальной системы Эдо, отправная точка, обозначившая начало упадка системы. В этом смысле несомненно значимостью трудов КОДАМА Кота (изд-во Тюбкбронся. Т.16, 1966), ХАРАДА Томохико (Иванами. Т.11/кинсэй 3, 1963), ВАКИТА Осаму (Иванами. Т.11/кинсэй 3, 1963), БИТЁ Масахидэ (Сёгакукан. Т.19, 1975), ЦУМ Хидэо (Ханава сёбб, 1970). Значение *Гэнроку* как важной вехи столь велико, что никогда не игнорируется вне зависимости от сферы исследований (будь то литература, история, искусство и т.д.).

Развитие, эволюция мира горожан блестяще представлена в работах НАКАИ Нобухико (Сёгакукан. Т. 21, 1975; Иванами. Т.11/кинсэй 3, 1963) и других авторов. Чрезвычайно полезными и способствующими более четкому пониманию сути проблемы являются и исследования сферы торговли, коммерции до эпохи *Мэйдзи*, принадлежащие перу ТОЁДА Такэси (Кокусай бунка синкёкай, 1969), ОИСИ Синдзабурё (Univ. of Tokyo Press, 1990).

Любые исследования, касающиеся второй половины эпохи Эдо, не могут быть отделены от такой значимой проблемы как трансформация всего организма государственной системы в целом. Это так называемая система *бакухан* (в определенном смысле слова «единение» и система взаимоотношений между правительством *бакуфу* и местными феодальными владельцами-князьями *даймё*). В этом отношении проникновению в саму суть проблем способствуют фундаментальные и глубокие исследования КИТАДЗИМА Масамото (Тюбкбронся. Т.18, 1966), НАРАМОТО Тацуя (Иванами. Т.13, кинсэй 5, 1964; Тюбкбронся. Т.17, 1966), ОИСИ Синдзабурё (Иванами. Т.11, кинсэй 3, 1963; Сёгакукан. Т.20, 1975), НАКАИ Нобухико (Сёгакукан. Т.21, 1975; Ханава сёбб, 1971) и др.

Данная проблематика всегда находит отражение в достаточно детализированных исторических сериях, порой состоящих и из 5 томов, но порой количество томов в такой серии может составить более 20 или даже 30. Несколько крупных издательств готовят к выпуску материалы такого рода периодически с интервалом в несколько лет. Среди них, прежде всего, следует назвать такие издательства, как Иванами, Сёгакукан, Ёсикава кёбункан, Тюбкбронся, Бунъэйдб, Ёмиури, Юхикаку и др. В каждом случае группа авторов, считающихся наиболее авторитетными специалистами по той или иной проблеме, приглашается

для подготовки публикации такого рода. В предлагаемых тезисных набросках рамки «жанра» не дают возможности для пространной характеристики отдельных авторов, но по крайней мере несколько имен все-таки следует назвать. Это, прежде всего — КИТАДЗИМА Масамото, ОИСИ Синдзабурō, ЦУДА Хидэо, ЦУДЗИ Тацуя, КОДАМА Кōта, НАРАМОТО Тацуя.

Детальные исследования — по какой-либо одной из трех реформ — избираемы историками и в качестве темы для монографии

Любопытно, что почти нет крупных работ, рассматривающих «три реформы» вместе в комплексе, несмотря на общепризнанные глубинные связи этих преобразований. Однако и каждая (любая) из «трех реформ» являлась действительно великим и «всеохватывающим» событием, составляющим суть, перекрывающим в буквальном смысле слова целую эпоху. Таким образом, мы должны испытывать чувство благодарности к авторам, снабдившим нас блистательными научными описаниями реформ *Кёхō* (либо *Кансэй*, либо *Тэмпо*). Объяснение отсутствия работ, соединяющих в себе подробное исследование всех трех реформ, может быть и достаточно простым. Любая из реформ оказывается явлением чрезвычайно сложным и разносторонним, и поэтому, будучи включенной в рамки одной монографии вместе с двумя другими реформами, не может без ущерба для раскрытия темы (с точки зрения японских историков) стать достаточно подробным исследованием, проливающим свет, раскрывающим какие-либо новые аспекты, малоизученные до сего времени. Это совершенно очевидно, если вспомнить о действительно неисчерпаемом объеме материалов (как печатных, так и рукописных), которые имеются в распоряжении японских историков. К важнейшим монографиям такого рода относятся и работы достаточно давние (20–30 гг. XX в.), и достаточно современные, 90-х гг. (труды известнейшего историка ТОКУТОМИ Иитирō, известного и как ТОКУТОМИ Сохō, не теряют своей актуальности до наших дней). Работы, охватывающие два периода реформ в рамках одной монографии, следует считать скорее исключением из правила. К таким, детально рассматривающим сразу два периода реформ, *Кёхō* и *Кансэй*, можно отнести труды ХАЯСИ Мотои (Бунъэйдō. Т.16, 1971) и ОИСИ Синдзабурō (Сёгакукан. Т.20, 1975). В отношении реформ *Кёхō*, к числу наиболее значимых работ нужно отнести, прежде всего, работы ОИСИ

Синдзабурō (Ёсикава Кōбункан, 1998; О-тя-но мидзу сёбō, 1961, 1973), ЦУДЗИ Тацуя (Сёбунся, 1963), ТАКАО Кадзухико (Иванами. Т.11, кинсэй 3, 1976), ОИСИ Манабу (Ёсикава Кōбункан, 1996), ФУКАИ Масауми (Ёсикава Кōбункан, 1991; статьи в разных изданиях), ОТОМО Кадзуо (статьи в разных изданиях). Вообще, если вести разговор о количественном соотношении работ по той или иной реформе, следует отметить, что работ по реформам *Кёхō* — первым в серии из трех — существенно больше, чем по двум последующим реформам. В числе исследований по реформам *Кансэй* — один из бессмертных трудов ТОКУТОМИ Сохō, впервые опубликованный в 1927 под названием «Эпоха МАЦУДАИРА Саданобу» (изд-во Минъюся). Примерно 10 лет спустя выходит еще одно исследование, посвященное МАЦУДАИРА Саданобу, принадлежащее перу СИБУСАВА Эйити (Иванами, 1938). В последние десятилетия круг исследований обогатился публикациями таких историков, как ЦУДА Хидэо (Иванами. Т. 12, кинсэй 4, 1963) и ТАКЭУТИ Макото (Иванами. Т. 12, кинсэй 4, 1976). По реформам *Тэмпо*, как наиболее значительную работу, следует выделить труд КИТАДЗИМА Масамото (Ёсикава Кōбункан, 1969), посвященный описанию жизни и деятельности главного лидера реформ — МИДЗУНО Тадакуни. Среди других — монографии и публикации ЦУДА Хидэо «Введение в изучение процесса распада феодального общества» (Ханава сёбō, 1970), САТō Сёсукэ «Введение в “европоведение” ёгаку» (Иванами, 1964; в этой работе затронуты и две других реформы), ФУДЗИТА Сатору «Исследование политической истории государства системы *бакухан*» (Адзэкура сёбō, 1987) и «Реформы *Тэмпо*» (Ёсикава Кōбункан, 1989), АОКИ Митио и ЯМАДА Тадао «Политика и общество в период *Тэмпо*» (Юхикаку, 1981), ОГУТИ Юдзирō «Характер периода *Тэмпо*» (Иванами. Т.12, кинсэй 4, 1976), САКАМОТО Тадахиса «Право и политика во времена реформ *Тэмпо*» (Сёбунся, 1997), ЦУДА Хидэо «Реформы *Тэмпо*» (Сёгакукан. Т.22, 1975).

Труды такого рода не могут быть отделены, изолированы от исследований жизни и карьеры ряда выдающихся исторических личностей — а все лидеры «трех реформ» были куда более чем просто выдающимися личностями. Однако большая часть подобных жизнеописаний, за исключением вышеупомянутых, все-таки оказывается монографиями, посвященными жизни и деятельности 8-го сёгуна Ёсимунэ, обретшего часть своей славы благодаря успеху и достижениям проводившихся по его инициа-

тиве реформ Кёхё. Это труды КАСАЯ Кадзухико (Тикума сёбё, 1995), ОИСИ Манабу (Тёкё-дё, 1995), ОИСИ Синдзабурё (Нихон кэйдзай симбунся, 1994), ТОРИИ Кэнъити (Синдзимбуцу брайся, 1995), ЦУДЗИ Тацую (Ёсикава кёбункан, 1958, 1985, 1992), и др.

Исследования отдельных проблем либо аспектов истории «трех реформ»

Среди публикаций этого рода — исследование политического курса правительства в сфере экономики и сельского хозяйства (О-тя-но мидзу сёбё, 1961, 1973), вслед за которыми вышло в свет исследование по политике в сфере торговли (Ёсикава кёбункан, 1998); обе эти работы, посвященные рассмотрению реформ годов Кёхё, написаны ОИСИ Синдзабурё. К этой же группе работ относятся и публикации ОТОМО Кадзуо «О характере финансовой системы бакуфу в конце реформ годов Кёхё» (Токугава ринсэйси кэнкюдзё, 1981), ОИСИ Манабу «Политика на местах во времена реформ Кёхё» (Ёсикава кёбункан, 1996). Некоторые детали функционирования системы также порой становятся предметом отдельных исследований — скажем, проблема смены статуса группы вассалов княжества на вассалов бакуфу (ФУКАИ Масауми, Токугава ринсэйси кэнкюдзё, 1977–1978); Указ Айтэй-сумаси рэй от 1719 г., явившийся по сути декларацией только обоюдной ответственности должника и кредитора друг перед другом и фактическим отказом правительства от предоставления им даже возможности судебного разбирательства (ОИСИ Синдзабурё, Гакусюин дайгаку, 1971); выступление ОСИО Хэйхатирё 1837 г. и т.д.

Значительное число публикаций посвящено освещению особенностей эволюции, трансформации, углубления кризиса системы бакухан (система регулирования взаимоотношений бакуфу и княжеств) в целом. Эта проблема является наиболее сложной и острой для всей второй половины эпохи Эдо. Если привести для примера лишь несколько работ по этому направлению, то следует назвать работы СЭКИ Дзюнья (Юхикаку, 1956), ТАНАКА Акира (Ханава сёбё, 1965), ФУДЗИТА Сатору (Адзэкура сёбё, 1987).

Правовые исследования

Связь правовых исследований с историческими в японской историографии оказывается тесной до чрезвычайности. Такая ситуация имеет место ввиду того, что предмет чисто правовых, юридических исследований в Японии практически всегда представляет собой исследования по современному праву, т.е. по правовой системе, восходящей лишь ко временам Мэйдзи, (ибо только с тех времен правовая система воспринимается как «современная», как сформировавшаяся, в общем, под непосредственным влиянием западных правовых представлений).

Характерно, что материалы такого рода нередко изначально были написаны на европейских языках, будучи адресованы западному читателю. Но невзирая на это, прежде всего следует упомянуть все-таки имя японского известнейшего специалиста в области японской правовой традиции — ИСИИ Рёсукэ — как автора и редактора множества изданий на японском и английском языках. Также весьма известна работа НОДА Ёсиюки «Введение в японское право», сперва вышедшая в 1966 г. на французском языке, а в 1976 — на английском. Крайне интересны и работы, относящиеся уже к 90-м гг. — Карла СТИНСТРУПА (E. J. Brill, 1991) и ОДА Хироси (Butterworths, 1992). Все они — бесценный вклад в науку, помогающий западному читателю разобраться в специфике правовой системы старой Японии. Невозможно упустить из виду и знаменитый труд Дж. ВИГМОРА, написанный еще в конце XIX в., но переиздававшийся и на рубеже 60–70 гг. XX в.

Что касается материалов по праву Японии на японском языке, то здесь следует отметить работы КУКИТА Кадзуко (Ганнандё сётэн, 1980), КУМАГАИ Кайсаку (Нихон хёронся, 1981), НАКАТА Каору (Сёбунся, 1983), ХАРАФУДЗИ Хироси (Сёбунся, 1983) и др.

Исследования по идеологии, социологии, материалы справочных изданий

Не представляется возможным, ввиду специфики темы, дать сколь-нибудь исчерпывающий анализ публикаций по идеологии, социологии, равно как и по всему спектру справочных исторических материалов. Учитывая невозможность детальной характеристики всего изобилия справочной литературы на япон-

ском языке, хочется лишь обратить внимание на то, что отдельные издания порой оказываются уникальными по целому ряду параметров. Так, например, 15-томный (в действительности, учитывая справочные тома — 17-томный) большой словарь по истории Японии (Ёсикава Кобункан, 1979—1997) готовили к печати и постепенно издавали на протяжении 19-ти !!! лет. Его ценность как труда, подготовленного усилиями лучших специалистов страны — также выше всяких оценок.

Если кратко коснуться проблем идеологии, то в большинстве случаев исследователь имеет дело с целым рядом работ, посвященных официальной идеологической доктрине эпохи Эдо — «Сунскому учению» (яп. Сбгаку). В случае с Японией это направление обычно связывают с китайским философом Чжу Си времен династии Сун и нередко называют как по его имени чжусианством, так и неоконфуцианством. Все социально-политические структуры эпохи Эдо строились именно на его основе.

Значение иных философских направлений, находившихся в рассматриваемый период на подъеме, также весьма высоко и не может быть обойдено вниманием. Среди них наиболее выделяются «школа национальной науки» кокугаку и «школа Мито» (обе явились ядром для формирования оппозиции бакуфу в конце эпохи Эдо), распротранившееся в среде горожан «учение о сердце, душе» сингаку, голландоведение рангаку (нередко именуемое и «европоведением» ёгаку). Для адекватного представления о характере эпохи важно принять во внимание уровень распространения образования в это время, имея в виду как качественные, так и количественные показатели. Степень распространения знаний в эту эпоху была действительно необычайной (особенно в сравнении с предшествовавшими временами). Европейский читатель может получить представления о значимости этих процессов благодаря монографии, которую написал Р. Дор, и которая впервые увидела свет в 1965 г.

Велико и значение исследований по социальной проблематике. Не всегда является определяющим даже то, какому именно времени посвящена та или иная работа. Просто весьма многое из того, что мы можем наблюдать в современном японском обществе, восходит своими корнями к стилю жизни, этнопсихологическим особенностям, обычаям, морали и правовым нормам, бытовавшим в среде простых японцев как раз в рассматриваемое время (эпоха Эдо). Порой вышеперечисленные факторы оказывались куда более могущественным инструментом в по-

следовавшую эпоху — *Мэйдзи*. В некоторых отношениях они были смягчены, но в некоторых стали жестче, что было обусловлено необходимостью национального единения ввиду новых обстоятельств. Таким образом, создавались предпосылки для того, чтобы нация могла обрести свой уникальный характер, которым можно было бы гордиться (а вместе с тем и сохранить независимость любой ценой). Вынашивание, возвращение этих чувств, начиная с эпохи *Мэйдзи*, обратило их в краеугольный камень, основу основ сердца и души японцев. Часть бремени обязанностей и оков из норм поведения в социуме, культивировавшихся во времена Эдо, оказывается порой даже тяжелее и жестче в наши дни. Думается, что главное здесь связано с так называемым «семейственным обществом» *из-сякай*, и может быть выявлено в стереотипах поведения (в т.ч. группового поведения), корпоративном духе, приверженности чувству зависимости. Все это часто кардинально отлично от западного индивидуализма и понятий о месте личности в социуме, от европейских методов разрешения конфликтов и т.д. Термин *из-сякай* для Японии далеко не всегда имеет прямое отношение именно и только к семье как таковой, будучи понятием куда более широким и относящимся целиком ко всему обществу и к отдельным его составляющим.

Е. Н. Фурсова
(СПбГУ)

ИСЛАМ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕГИПТЕ (по материалам египетской прессы)

К концу XX в. религиозно-политическая ситуация в мире в целом обострилась. Египет, по оценкам специалистов, занимает третье место среди стран Ближнего Востока и Северной Африки по так называемому конфликтному потенциалу (*Пашков В. А. Конфликтный потенциал ближневосточного региона / Ближний Восток и современность. М., 1996, № 2. С. 230–231*).

Проблемы современного египетского общества и роли в нем ислама находят широкое отражение на страницах египетской периодики, в публикациях египетских и зарубежных авторов. Данная работа подготовлена на основании материалов

по дипломатическим каналам ведется работа по присоединению к вышеупомянутому соглашению Казахстана.

В ходе государственного визита президента Российской Федерации В. В. Путина в Индию 2–5 октября 2000 г. были особо отмечены усилия сторон по созданию нового международного транспортного коридора, соединяющего страны по наиболее короткому маршруту, позволяющему значительно увеличить транспортировку грузов из Индии в Россию и транзита в Европу.

Другим важным транспортным коридором, имеющим трансконтинентальное геополитическое значение, может стать проектируемый в настоящее время мультимодальный транспортный коридор, который пройдет из северо-западного Китая, через Казахстан и Россию в Европу, дополнив и расширив транспортно-транзитные возможности Транссиба. Стратегическое экономическое значение этого проекта обусловлено значительным экономическим потенциалом Китая, который по заявлению председателя Госплана КНР Зенг Пеяна к 2010 г. удвоит свой валовый внутренний продукт и станет одним из крупнейших грузообразующих центров Азии.

Современные геостратегические приоритеты России в сфере транспортных коммуникаций представляют собой естественное продолжение исторически сложившихся парадигм геополитического развития России в предшествующие три столетия. В XXI в. Россия имеет все основания вернуть себе роль ключевого геополитического субъекта в транспортном и товарообменном потоках между Европой, с одной стороны, и Южной, Юго-Восточной и Центральной Азией, с другой.

Содержание

<i>Абдель Карим Хадиджа.</i> Из историографии религиозных и идеологических течений в средневековом исламе	3
<i>Алексеев И. Н. П.</i> Остроумов о проблемах колониальной политики русской администрации в Туркестане	6
<i>Амбарцумян А. А.</i> Хиониты и эфталиты по данным среднеперсидских источников	14
<i>Арапов Д. Ю. А. П.</i> Ермолов и его молитва для мусульман Кавказа	20
<i>Афонина Е. Н.</i> Тибетская администрация в период Пагмодупа. Проблемы историографии	22
<i>Бондаренко Е. С.</i> Термин «номадизм» в западной историографии неолитических общин Леванта	24
<i>Бурков В. Г.</i> Советские и монгольские фалеристические источники о халхин-гольских событиях 1939 г.	28
<i>Бурыкин А. А.</i> О соотношении чжурчжэньского и маньчжурского языков или о месте языка образцов малого чжурчэньского письма среди тунгусо-маньчжурских языков	31
<i>Валеев Р. М.</i> Основные итоги изучения истории отечественного востоковедения: историографические и источниковедческие исследования (XIX–XX вв.)	37
<i>Ван Джамалуддин.</i> Трансформация суфизма в малайско-индонезийском ареале в XVI–XVIII вв. (источниковедение и историография вопроса)	39
<i>Ветлужская Л. Л.</i> Китайские письменные источники школы чжэньянь	42
<i>Вэнь Цзянь.</i> Периодические печатные издания даосских ассоциаций как важный источник изучения даосизма в КНР	45
<i>Горелов Н. С.</i> Представления об Индии в раннесредневековой Европе	47
<i>Григорьев С. Е.</i> Хирка пророка Мухаммада (Да будет мир с ним и его родом) по материалам афганских исторических источников	50
<i>Григорьев С. Е.</i> Христиане Афганистана XVIII – начала XX вв. Проблема историографии вопроса	56

Образцова Т. В. Арабские провинции Османской империи в восточно-средиземноморской политике России во второй половине XVIII в. (в русской и советской историографии)	177
Омакаева Э. У. К созданию базы данных архивных источников по калмыковедению	179
Орлов В. В. «Фахраса» Ахмада ибн Аджибы (1747–1809) как биографический труд и исторический источник	182
Павлова И. К. К вопросу о появлении железных дорог в Иране: Политические и экономические интересы России	186
Попов В. А. Золотой Берег и европейские державы в доколониальную эпоху: историография проблемы	187
Пригорицкая Ю. В. «Песнь о Багауде» — памятник литературы хауса	189
Прозорова Л. В. Социологические исследования Дж. Мойкобу (Кения) как источник для изучения африканского студенчества за рубежом	194
Прокопенко Л. Я. Историография концепции «африканского ренессанса»	195
Решетов А. М. «Бюллетень Ассоциации выходцев из Китая в Израиле» как источник для изучения еврейской общины в Китае	198
Рибхи Сгид Самара. К историографии исламских течений Палестины: 20–80-е гг. XX в.	202
Санадзе М. В. Александр Македонский и царь Картли (Иберии) Парсман/Парнаваз	204
Свидов М. Н. Судебные органы в Азербайджане (XV в.)	206
Сертчелик С. Эпоха Петра I в работах турецких хронистов и историков	208
Сертчелик С. Полтавская битва, Карл XII и Османская империя в изображении турецких хронистов и историков	212
Соболева Е. С. Восточный Тимор в библиографическом указателе «Португальцы в Юго-Восточной Азии»	215
Токарев А. А. Малоизвестные источники по истории португальских путешествий и открытий в Африке в XVI–XIX вв.	218
Торланбаева К. У. Внутриполитические отношения во Втором Тюркском каганате: соправление или моноправление?	221

Туркина Т. Г. Проблемы социально-родственной организации йорубов Южной Нигерии в западной историографии (основные направления исследований во второй половине XX в.)	228
Фарзалиев А. М. Известия «Хроники» Абд ал Кадир-эфенди о Кавказе	232
Филиппов А. В. Концепция «трех больших реформ эпохи Эдо» в японской историографии: Актуальность проблемы и ее значение на междисциплинарном уровне (социология, экономика, право)	234
Фурсова Е. Н. Ислам и государственная политика в системе современного образования в Египте (по материалам египетской прессы)	243
Хабибуллаев А. «Тарих ал-Йамини» ал-Утби как ценный источник по истории народов Центральной Азии X–XI вв.	248
Харатишвили Г. С. Некоторые архивные материалы о русско-афганских отношениях в XIX в.	249
Хижняк О. С. Историография изучения буддийских ступ древней Индии	251
Шакурова Ф. А. Парадоксы в текстах «купчих крепостей» как отражение специфики восточного менталитета (Башкирия XVI–XIX вв. — часть Российского Востока)	255
Шерстова Л. И. Материалы по ранним русско-сибирским отношениям как источник по истории Центральной Азии	256
Якунин В. И. Транспортно-коммуникационная стратегия России: историография и историософия проблемы	261

Научное издание

XXI НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ
ИСТОРИИ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

3–5 апреля 2001 года

Тезисы докладов

Зав.редакцией *Г. И. Чередниченко*
Редактор *О. В. Гусакова*
Оригинал-макет *Ю. Н. Прорубщикова*

Подписано в печать с оригинала-макета 29.07.2002.
Ф-т 60 x 84/16. Печать офсетная. Усл.печ.л. 15,81.
Уч.-изд.л. 16,61. Тираж 200 экз. Заказ №

РОПИ С.-Петербургского государственного университета.
199034, С.-Петербург, Университетская наб., 7/9.

ЦОП типографии Издательства СПбГУ.
199034, С.-Петербург, наб.Макарова, 6.